

Научная статья
УДК 343.985

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ МЕТОДИК ДОПРОСА: КАНАДСКАЯ МОДЕЛЬ ДОПРОСА «PROGRESSIVE INTERVIEWING MODEL» ИЛИ «PHASE MODEL»

Антон Александрович Шаевич

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск,
Российская Федерация, saant@list.ru

Аннотация. В статье дается краткий аналитический обзор зарубежного опыта производства допроса, раскрываются общие принципы, а также этапы производства опроса по канадской модели допроса, известной как «Progressive Interviewing Model» или «Phase Model». Основное внимание уделяется структуре и принципам модели, которая разделяет процесс допроса на несколько последовательных этапов. Каждый этап направлен на достижение конкретных целей, таких как установление доверия, сбор информации, проверка ее достоверности и завершение взаимодействия. Особое внимание уделяется гибкости модели, позволяющей адаптировать процесс допроса к индивидуальным особенностям допрашиваемого и специфике дела. Рассматриваются отзывы и результаты изучения практики применения этого метода. Приводится сопоставление данной методики допроса с методиками допроса «The Reid Technique» и «P.E.A.C.E. Interview Model», которые использовались при создании рассматриваемой модели. В заключение делается вывод о том, что «Progressive Interviewing Model» представляет собой достаточно эффективный инструмент для проведения допросов, который имеет свои недостатки. Статья будет интересна как теоретикам, так и практикам, занимающимся вопросами следственной деятельности.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, тактика допроса, допрос, Progressive Interviewing Model, Phase Model, P.E.A.C.E. Interview Model, психология допроса, психологический контакт

Для цитирования: Шаевич А. А. Обзор зарубежных методик допроса: Канадская модель допроса «Progressive Interviewing Model» или «Phase Model» // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 33. № 1. С. 219–229.

OVERVIEW OF FOREIGN INTERROGATION METHODS: THE CANADIAN "PROGRESSIVE INTERVIEWING MODEL" OR "PHASE MODEL"

Anton A. Shaevich

East Siberian institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
saant@list.ru

Abstract. The article provides a brief analytical review of foreign experience in conducting interrogations. In particular, it outlines the general

principles and stages of the Canadian interrogation model known as the "Progressive Interviewing Model" or "Phase Model." The main focus is on the structure and principles of the model, which divides the interrogation process into several sequential stages. Each stage is aimed at achieving specific goals, such as establishing trust, gathering information, verifying its accuracy, and concluding the interaction. Special attention is paid to the flexibility of the model, which allows adapting the interrogation process to the individual characteristics of the person being questioned and the specifics of the case. Reviews and results of studying the practical application of this method are discussed. A comparison of this interrogation technique with other methods, such as "The Reid Technique" and the "P.E.A.C.E. Interview Model," which were used in the development of the reviewed model, is provided. In conclusion, it is noted that the "Progressive Interviewing Model" is a fairly effective tool for conducting interrogations, although it has certain drawbacks. This article will be of interest to both theorists and practitioners involved in investigative activities.

Keywords: forensic tactics, interrogation tactics, interrogation, Progressive Interviewing Model, Phase Model, P.E.A.C.E. Interview Model, psychology of interrogation, psychological contact

For citation: Shaevich A. A. Obzor zarubezhnyh metodik doprosa: Kanadskaya model' doprosa «Progressive Interviewing Model» ili «Phase Model» [Overview of Foreign Interrogation Methods: The Canadian Interrogation Model "Progressive Interviewing Model" or "Phase Model"]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 33 no. 1, pp. 219–229 (in Russ.)

Введение

Наши представления о современном состоянии отечественной криминалистической тактики допроса были изложены ранее [1; 2], однако повторим некоторые положения, прежде чем перейти к основной части. Допрос традиционно считается одним из ключевых элементов следственной деятельности, требующим не только глубоких теоретических знаний, но и высокого уровня психологической подготовки. Следует согласиться с С. И. Усачевым, что на практике эффективность его проведения часто зависит от личного опыта сотрудников правоохранительных органов [3, с. 143]. А. Б. Соколов отмечает, что для достижения целей данного следственного действия, кроме

безукоризненного соблюдения всех формальных требований к процедуре, а также создания условий, которые исключали бы какое-либо воздействие на допрашиваемого со стороны участников процесса и иных субъектов, заинтересованных в определенном исходе дела [4, с. 13], следовательно важно установить коммуникативный контакт с допрашиваемым, то есть создать такую атмосферу на допросе, при которой допрашиваемый будет готов воспринимать и передавать информацию, связанную с делом, указывает А. В. Репин [5, с. 53].

Кроме того, тактические особенности любого допроса, по мнению О. В. Трубкиной, определяются с учетом процессуального положения и личностных особенностей лиц, сфор-

мировавшейся к моменту допроса следственной ситуации, предполагаемой готовности давать показания [6, с. 193].

Исследования показывают, что подавляющее большинство следователей и дознавателей формируют свои навыки в процессе работы, а не в ходе обучения. Лишь небольшая часть специалистов активно использует знания, полученные в учебных заведениях или на тренингах. Особенно остро этот вопрос стоит для начинающих сотрудников, которые сталкиваются с рядом трудностей при проведении допросов. Недостаточная подготовка может привести к стрессовым ситуациям как для самих следователей, так и для допрашиваемых лиц. В этой связи возникает необходимость создания специализированных обучающих программ, которые могли бы предоставить будущим специалистам не только теоретические основы, но и практические инструменты для успешной работы. Но несмотря на большое количество публикаций по данной теме и фундаментальных работ, таких как известные труды Р. С. Белкина, С. К. Питерцева, Н. И. Порубова, А. Р. Ратинова и многих других, структурированных и общепринятых методик производства допросов, аналогичных некоторым западным, мы не имеем. Одной из причин этого является слабая интеграция научных знаний в практическую деятельность.

Накопленный объем знаний в области криминалистики требует систематизации и адаптации для практического использования. Особенно это актуально для молодых специалистов, которые нуждаются в четких алгоритмах и рекомендациях. Безусловно, личный опыт играет важную роль, но он должен базироваться на хорошо проработанной теории. И как

верно отметил А. И. Миллюс, развитие практически ориентированных подходов к обучению тактике допроса является одной из приоритетных задач современной криминалистики в аспекте получения информационных данных о механизме преступления, которые наиболее полно и объективно могут быть получены при допросе лица, имеющего отношение к совершенному преступлению [7, с. 111].

В данной публикации мы продолжим краткое ознакомление [более ранние – 8; 9] с методиками допроса, которые применяются в работе правоохранительных органов разных стран, что может дать определенный импульс развитию отечественных подходов к допросу, способствовать их совершенствованию и формированию национальной методики с системой обучения, которая повысит готовность сотрудников правоохранительных органов к эффективному проведению допросов.

Основная часть

Еще одна модель допроса, которая в настоящее время начинает получать известность, – канадская модель фазового (поэтапного) допроса, разработанная сотрудником Королевской канадской конной полиции Дарреном Карром, известная как Phase Model (фазовый подход) или Progressive Interviewing Model (PIM). Разница заключается только в расставлении акцентов: название PIM больше заостряет внимание на прогрессивном характере допроса (постепенное углубление), а Phase Model подчеркивает разделение процесса на четкие этапы (фазы). Таким образом, эти названия могут использоваться взаимозаменяемо в зависимости от контекста, но они описывают одну и ту же методологию, которая фокусируется на поэтапном и прогрессивном процессе сбора информа-

ции. По словам ведущего автора методики, Даррена Карра, РИМ направлена на то, чтобы «заставить человека говорить, позволить ему сказать то, что он хочет сказать, ... сосредоточиться на таких вещах, как доказуемая ложь и медленное разрушение истории»¹.

Данную модель иногда отождествляют с британской моделью PEACE [10, с. 35]. Подобное отождествление небезосновательно, т. к. модель PHASE сохраняет в себе ключевые принципы модели PEACE и некоторые этапы методик перекликаются, однако она была адаптирована под канадскую практику. Модель PHASE была разработана в результате двухлетнего исследования Королевской Канадской Конной Полицией (RCMP) в ответ на критику и нападки на Тактику Рейда, связанные с выявлением и обнародованием в СМИ фактов принуждения подозреваемых к предоставлению ложных, ненадежных и недобровольных признаний. Однако в RCMP отказались принимать модель PEACE в чистом виде. По мнению Карра, модель PEACE не содержала убедительных тактик, которые он считал необходимыми для убеждения подозреваемых признаться в совершении преступления. В результате было принято решение, что RCMP будет использовать модель, которая берет основы модели PEACE, но сохраняет некоторые аспекты Тактики Рейда там, где это позволяют канадское законодательство и методы

полицейской работы². В 2014 году модель была принята в качестве стандарта обучения для всех сотрудников Королевской Канадской Конной Полиции. Она также используется другими правоохранительными органами Канады, такими как Канадский Полицейский Колледж, Королевская Ньюфаундлендская Конная Полиция и Полицейская Служба Эдмонта³.

Модель соответствует канадскому законодательству, включая правила о добровольности признаний и праве на молчание, представляет собой гибридный подход, сочетающий два ключевых компонента: необвинительное интервьюирование (основная часть процесса) и обвинительное интервьюирование (применяемое только при наличии веских доказательств вины подозреваемого). Модель допроса состоит из шести фаз, которые направлены на сбор информации, а не на получение признаний (хотя, как мы рассмотрим дальше, это утверждение не бесспорно). Таким образом, это структурированный подход к проведению допросов, разработанный с целью повышения эффективности сбора информации и минимизации рисков манипуляций или недостоверных показаний, связанных с принуждением или предвзятостью. Она разработана с учетом поведения подозреваемого и обучает следователей устанавливать

¹ RCMP Gazette. (2017, January). The art of an effective interview: Whynon-accusatory is the new normal. The Royal Canadian Mounted Police Gazette. URL: http://publications.gc.ca/collections/collection_2017/grc-rcmp/JS62-126-79-1-eng.pdf (дата обращения: 12.03.2025).

² Darren Carr Interviewing – Stanhope 2017 URL: <https://www.cpkn.ca/wp-content/uploads/stanhope/2017/presentations/Darren%20Carr%20Interviewing%20-%20Stanhope%202017.pdf> (дата обращения: 12.03.2025).

³ Innocence at Stake: The Need for Continued Vigilance to Prevent Wrongful Convictions in Canada URL: <https://ppsc-sppc.gc.ca/eng/pub/is-ip/ch4.html#fnb151-ref> (дата обращения: 12.03.2025).

и поддерживать диалог через построение доверительных отношений с использованием техник управления беседой и когнитивного допроса (интервьюирования).

К особенностям модели относят ее необвинительный подход, т.к. большая часть допроса проводится в необвинительном формате, что способствует установлению доверительных отношений и снижению сопротивления подозреваемого. Однако следует повторить, что полностью отказываться от обвинительного подхода в данной методике не стали. Набор приемов допроса включает в себя множество обвинительных и информационно-собираательных техник, оставляя следователям право выбора, какие техники использовать в конкретном случае и в конкретный момент допроса. Также делается упор на «стратегическое использование доказательств» (SUE), которое помогает проверять достоверность показаний, не нарушая прав подозреваемого. При разработке модели исходили из положения, что поведенческий анализ часто ненадежен, и отказались от анализа поведения для выявления лжи (приемов, являющихся важным элементом метода Рейда). Вместо поведенческого анализа используется Objective Veracity Assessment – проверка показаний на соответствие известным фактам. В целях обеспечения прозрачности и защиты прав сторон допрос рекомендуется записывать на видео (или аудио, если видео невозможно).

Руководство модели содержит в себе три основные части (не считая введения). В первой части исследования рассматриваются ключевые аспекты, связанные с профессиональной деятельностью следователя. Особое внимание уделяется профессиональным и личностным каче-

ствам, которыми должен обладать следователь, такими как этичность, эмпатия и открытость, а также проблемам, связанным с предубеждениями и когнитивными искажениями, которые могут влиять на объективность расследования. Исследуются ограничения, возникающие при выявлении обмана, и подчеркивается значимость активного слушания как инструмента повышения эффективности допроса. Кроме того, рассматриваются риски, связанные с использованием сфабрикованных доказательств и тактических уловок, а также проводится сравнительный анализ обвинительных и необвинительных подходов к проведению допросов. Акцентируется необходимость обязательной аудиозаписи показаний для обеспечения прозрачности и достоверности процесса. Анализируются различные типы ложных признаний, факторы, способствующие их получению, включая психологические уязвимости подозреваемых, которые могут быть использованы как преднамеренно, так и непреднамеренно. Отдельное внимание уделяется важности учета временных рамок допроса, поскольку их превышение может негативно сказаться на качестве и достоверности полученной информации.

Вторая часть исследования посвящена анализу нормативно-правовых основ, регулирующих процесс допроса в рамках канадской правовой системы, с акцентом на положения Канадской хартии прав и свобод. В частности, рассматриваются юридические требования, связанные с реализацией права на молчание, процедурой задержания, правом на доступ к адвокату, а также потенциальные угрозы, которые могут возникать в контексте ограничения указанных прав. Проводится сравни-

тельный анализ процедур допроса, осуществляемых под стражей и вне ее, с учетом различий в правовых последствиях и гарантиях для подозреваемых. Уделяется внимание судебным прецедентам, формирующим правоприменительную практику в данной области, включая правила, регулирующие допустимость признаний, в частности требование их добровольности. Исследуются критерии, установленные канадскими судами для оценки добровольности признаний, а также факторы, которые могут свидетельствовать о нарушении данного принципа. Анализируются положения Закона об уголовном правосудии для несовершеннолетних от 2003 года (Youth Criminal Justice Act), регулирующие особенности проведения допросов несовершеннолетних, с учетом их повышенной уязвимости и необходимости обеспечения дополнительных процессуальных гарантий.

Основная третья часть руководства описывает структуру методики PHASE. Как мы уже отмечали выше, само название подчеркивает разделение процесса допроса на фазы или этапы (если пользоваться более привычной терминологией). Рассмотрим их подробнее.

1. Review, Preparation and Planning (Обзор, подготовка и планирование).

На этом этапе следователь готовится к интервью, анализируя имеющиеся материалы дела, цели допроса и личностные особенности подозреваемого. Подготовка включает в себя изучение улик и показаний свидетелей, определение стратегии общения, постановку вопросов и планирование возможных вариантов хода допроса.

2. Introduction and Legal Obligations (Введение и разъяснение правовых обязательств).

Следователь устанавливает психологический контакт с подозреваемым, который состоит в формировании благоприятной психологической атмосферы, способствующей эффективному взаимодействию между участниками данного следственного действия. Для достижения этой цели допрашиваемому разъясняются его права и обязанности, а также предоставляются ответы на правовые вопросы, касающиеся процедуры допроса. Последующий этап предполагает установление коммуникативного взаимодействия с реципиентом, что позволяет не только собрать дополнительную информацию о личностных характеристиках допрашиваемого, но и создать условия для его психологической готовности к участию в диалоге по теме допроса. Успешность установления психологического контакта подтверждается активным вовлечением допрашиваемого в конструктивный диалог, что свидетельствует о достижении необходимого уровня доверия и взаимопонимания.

Ключевой принцип данного этапа: даже если подозреваемый решает не говорить, это не означает, что полиция не может вести с ним беседу. Однако необходимо соблюдать баланс, чтобы не нарушить право на осмысленный выбор между сотрудничеством и молчанием.

3. Dialogue (Диалог).

Этап диалога направлен на развитие открытого общения с подозреваемым. Процесс изложения показаний допрашиваемого лица осуществляется преимущественно в форме свободного рассказа, даже если существуют объективные основания полагать недостоверность его утверждений. Однако данная методика не предполагает полной пассивности со стороны следователя. Напротив, за-

дачей следователя является обеспечение фокусировки допрашиваемого на теме вопроса. В этих целях могут задаваться уточняющие или направляющие вопросы, способствующие минимизации отклонений от ключевых аспектов разбирательства и предотвращению погружения допрашиваемого в избыточные или малозначимые детали. Таким образом, следователь сохраняет баланс между предоставлением возможности для свободного изложения информации и поддержанием целенаправленного характера допроса. Следователь использует открытые вопросы, техники когнитивного допроса для получения подробных показаний, при этом уделяет особое внимание выявлению и фиксации любых признаков уклонения допрашиваемого от детализации показаний. К таким признакам относятся внезапное прекращение рассказа о начатых фактах, неполное изложение известной информации, сокрытие данных о доказательствах, которые могут быть в распоряжении следствия, нарушение хронологической последовательности событий, а также наличие противоречий в описании предметов, явлений или обстоятельств.

Цель – побудить подозреваемого рассказать свою версию событий без давления или обвинений. Сведения, полученные в рамках свободного рассказа, играют ключевую роль для последующих этапов допроса.

4. Version Challenge (Проверка версий).

Если показания подозреваемого противоречат известным фактам или содержат пробелы, следователь использует «стратегическое использование доказательств» (Strategic Use of Evidence). Этот метод позволяет проверять достоверность версий, не переходя к обвинениям. Для этого до-

прашиваемому предлагается дать разъяснения относительно выявленных противоречий или несоответствий в его показаниях. При этом процесс выслушивания должен проходить в условиях поддержания спокойной и непредвзятой атмосферы, исключающей возможность обвинительных высказываний или намеков на умышленное сокрытие информации о совершенном преступлении. После предоставления разъяснений следователь переходит к уточняющим вопросам, направленным на дальнейшее прояснение спорных моментов. При наличии достаточных оснований полагать недостоверность представленных сведений допрашиваемому может быть предложено добровольно признать ложность своих утверждений. Такой подход позволяет минимизировать конфронтацию и способствует достижению максимально объективных результатов.

Если диалог оказывается неэффективным, следователь может перейти к следующей фазе.

5. Accusation and Persuasion (Обвинение и убеждение).

К этому этапу переходят только при наличии объективных доказательств вины подозреваемого и неэффективности предыдущих этапов. Следователь использует техники убеждения, чтобы побудить подозреваемого к сотрудничеству. Главная цель – получить информацию, а не добиться признания любой ценой. При этом необходимо соблюдать юридические ограничения, установленные судами.

6. Post Interview Review (Анализ после интервью).

После завершения допроса следователь оценивает собранную информацию, сравнивая ее с известными фактами. Анализ включает в себя оценку надежности показаний, выяв-

ление возможностей для дополнительных допросов, а также документирование результатов. Этот этап важен для дальнейшего расследования и принятия решений [10].

Данная методика преподносится как направленная на минимизацию конфликтов между допрашивающим и допрашиваемым, снижающая вероятность ошибок и ложных признаний. Вероятно, во многом так и есть, если сравнивать ее с обвинительными тактиками допроса, но поскольку она создавалась с использованием наработок модели PEACE и Тактики Рейда, в модели PHASE есть некоторые приемы, заимствованные из методики допроса Джона Рида и Фреда Инбау, допустимость применения которых может быть поставлена под сомнение. Так, ряд исследователей критикуют некоторые приемы из наставления по РИМ [11]:

1. Некоторые формы тактики минимизации, способны повысить вероятность получения ложных признательных показаний. Такие тактики направлены на снижение субъективной оценки тяжести совершенного преступления, минимизацию восприятия его негативных последствий, а также формирование у допрашиваемого ложного представления о том, что признание вины позволит избежать или существенно смягчить юридическую ответственность за совершенное деяние.

2. Искажение доказательств: уловки, заключающиеся либо в полной подделке (утверждении, что они есть, когда, на самом деле, нет ничего) доказательств, либо в искусственном преувеличении значимости имеющихся доказательств с целью их использования против подозреваемого для принуждения последнего к даче признательных показаний.

Использование наводящих вопросов, которое может заставить людей сообщать неточную информацию, тем самым искажая признание каких-либо действий или фактов. В руководстве утверждается, что использование наводящих вопросов может быть необходимым для того, чтобы убедить молчаливых подозреваемых заговорить и вступить в диалог. Описывается пять различных типов наводящих вопросов, которые могут быть использованы для того, чтобы «закрепить» подозреваемого на определенной версии событий [10, с. 160] и «подвести их к конкретному ответу» [10, с. 158–159], хотя и делается предупреждение о недопустимости чрезмерного использования наводящих вопросов, а также рекомендуется стремиться «к получению версий, свободных от наводящих вопросов и других форм загрязнения» [10, с. 253].

Выводы и заключение

В российской следственной практике существуют свои подходы, которые имеют как сходства, так и различия с канадской моделью. В российских рекомендациях по организации и производству допросов, как и в канадской модели, большое внимание уделяется подготовке следователя: изучение материалов дела, изучение личности допрашиваемого, анализ доказательств и планирование стратегии допроса. Практически во всех учебниках и рекомендациях кроме важности тщательной подготовки для обеспечения объективности и законности процесса также упоминается необходимость создания доверительной атмосферы, акцентируется внимание на установлении психологического контакта с допрашиваемым. Допрос также может начинаться с предложения допрашиваемому свободно изложить свою

версию событий, а после свободного рассказа следователь переходит к уточняющим вопросам. В российской практике также используется перекрестная проверка полученных данных, сравнение с другими доказательствами и показаниями. Таким образом, можно заключить, что рассмотренная методика достаточно близка отечественным подходам к организации и проведению допроса, за рядом исключений (например, в ч. 2 ст. 189 УПК РФ имеется прямой запрет на постановку наводящих вопросов).

Представляется очевидным, что место для совершенствования, развития, адаптации под новые реалии (использование видео-конференц-связи) останется всегда, но отече-

ственными исследователями на данный момент подготовлено достаточно много эффективных методик производства допроса разных категорий допрашиваемых. Одним из препятствий к их применению в практической деятельности является, по нашему мнению, недостаток курсов по тактике допроса (аналогичных курсам, на которых готовят допрашивать по трем упомянутым нами методам допроса), на которых следователи бы могли получить углубленные знания и закрепить умения в этой области. К сожалению, следует признать, что нескольких часов при прохождении курса криминалистики в ходе очного или заочного обучения в институте и/или повышения квалификации для этого недостаточно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Шаевич А. А.* О проблемах установления психологического контакта при производстве отдельных следственных действий // Научный портал МВД России. 2018. № 2 (42). С. 45–51.
2. *Шаевич А. А.* Практическая направленность криминалистики: желаемое и действительное // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1 (17). С. 170–177.
3. *Усачев С. И.* Некоторые тактические особенности проведения допроса представителя потерпевшего при расследовании мошенничества в сфере автострахования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1 (17). С. 140–146.
4. *Соколов А. Б.* Организационно-тактическая деятельность следователя по подготовке к допросу свидетеля под псевдонимом // Актуальные проблемы правового регулирования, организации и тактики производства следственных действий : мат-лы междунар. науч.-практ. конф., Омск, 23–24 марта 2023 года. Омск : Омская академия МВД России, 2023. С. 13–18.
5. *Репин А. В.* Проблемные аспекты установления коммуникативного контакта при подготовке и проведении допроса подозреваемого и обвиняемого // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 3 (40). С. 53–58.
6. *Трубкина О. В.* К вопросу о производстве допросов лиц, совершивших в силу внезапно возникших неприязненных отношений преступление против личности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (8). С. 192–196.

7. Милюс А. И. Особенности тактики допроса подозреваемого (обвиняемого) при расследовании преступлений, связанных с хищениями нефти и нефтепродуктов при их хранении и транспортировке // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1 (17). С. 109–117.

8. Шаевич А. А. Обзор зарубежных методик допроса: «Тактика Рейда» // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 1 (25). С. 255–263.

9. Шаевич А. А. Обзор зарубежных методик допроса: «P.E.A.C.E. Interview Model» // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 1 (29). С. 151–158.

10. Carr D. The RCMP phased interview model for suspects: Generating information through dialogue (V.5 2015-01-03). The Royal Canadian Mounted Police. 267 p.

11. Snook B., Fahmy W., Fallon L., Lively C. J., Luther K., Meissner C. A., Barron T., & House J. C. (2020). Challenges of a “toolbox” approach to investigative interviewing: A critical analysis of the Royal Canadian Mounted Police’s (RCMP) Phased Interview Model. *Psychology, Public Policy, and Law*, 26(3), 261–273.

REFERENCES

1. Shaevich A. A. O problemakh ustavleniya psikhologicheskogo kontakta pri proizvodstvo otdel'nykh sledstvennykh dejstvie [On the problems of establishing psychological contact in the production of separate investigative actions]. *Nauchnyj portal MVD Rossii*. 2018, no 2(42), pp. 45-51. (in Russian).

2. Shaevich A. A. Prakticheskaya napravlennost' kriminalistiki: zhelaemoe i dejstvitel'noe [Practical orientation of criminology: desired and actual] *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensic science: yesterday, today, tomorrow*. 2021, no 1(17), pp. 170-177. (in Russian).

3. Usachev S. I. Nekotorye takticheskie osobennosti provedeniya doprosa predstavatelya poterpevshego pri rassledovanii moshennichestva v sfere avtostrahovaniya [Some tactical features of interrogating a representative of the victim during the investigation of fraud in the field of auto insurance]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2021, no. 1(17), pp. 140-146. (in Russian).

4. Sokolov A. B. [Organizational and tactical activities of the investigator in preparing for the interrogation of a witness under a pseudonym] *Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya, organizacii i taktiki proizvodstva sledstvennykh dejstvij* [Current issues of legal regulation, organization and tactics of investigative actions: materials of the international scientific and practical conference]. Omsk, 2023, pp. 13-18. (in Russian).

5. Repin A. V. Problemnye aspekty ustanovleniya kommunikativnogo kontakta pri podgotovke i provedenii doprosa podozrevaemogo i obvinyaemogo [Problematic aspects of establishing communicative contact in the preparation and conduct of interrogation of suspects and accused]. *Vestnik Sibirskogo*

yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, no 3(40), pp. 53-58. (in Russian).

6. *Trubkina O. V.* K voprosu o proizvodstve doprosov lic, sovershivshih v silu vnezapno vznikshih nepriyaznennyh otnoshenij prestuplenie protiv lichnosti [On the issue of interrogating persons who have committed crimes against the person due to suddenly arising hostile relations]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. – Forensics: yesterday, today, tomorrow.* 2018, no 4 (8), pp. 192-196. (in Russian).

7. *Milyus A. I.* Osobennosti taktiki doprosa podozrevaemogo (obvinyaemogo) pri rassledovanii prestuplenij, svyazannyh s hishcheniyami nefi i nefteproduktov pri ih hranenii i transportirovke [Features of the tactics of interrogating suspects (accused) in the investigation of crimes related to theft of oil and oil products during their storage and transportation]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. – Forensics: yesterday, today, tomorrow.* 2021, no 1(17), pp. 109–117. (in Russian).

8. *Shaevich A. A.* Obzor zarubezhnyh metodik doprosa: «Taktika Rejda» [Review of foreign interrogation techniques: "Reid Method"]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensics: yesterday, today, tomorrow.* 2023, no. 1, pp. 255–263 (in Russian)

9. *Shaevich A. A.* Obzor zarubezhnyh metodik doprosa: «P.E.A.C.E. Interview Model» [Review of foreign interrogation techniques: "P.E.A.C.E. Interview Model"]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow.* 2024, vol. 29 no. 1, pp. 155–163 (in Russian).

10. *Carr D.* The RCMP phased interview model for suspects: Generating information through dialogue (V.5 2015–01-03). The Royal Canadian Mounted Police. 267 p.

11. *Snook B., Fahmy W., Fallon, L., Lively C. J., Luther K., Meissner C. A., Barron, T., & House J. C.* (2020). Challenges of a “toolbox” approach to investigative interviewing: A critical analysis of the Royal Canadian Mounted Police’s (RCMP) Phased Interview Model. *Psychology, Public Policy, and Law*, 26(3), 261–273.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаевич Антон Александрович, кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры информационных технологий. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anton A. Shaevich, Candidate of Law, Associate Professor, Senior Lecturer at the Department of Information Technologies. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov st., Irkutsk, Russian Federation, 664074.